

P-1346900

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПЕРЕПИСКА

Дипломатическаго Корпуса
въ Вологдѣ съ Народнымъ
Комиссаріатомъ по Ино-
страннымъ Дѣламъ по во-
просу о переѣздѣ перваго
изъ Вологды въ Москву.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
1. Русскому Народу	—
2. Телеграмма Чичерина Фрэнсису отъ 10-го июля	—
3. " " Франц. Представ. отъ 10-го июля	—
4. " Фрэнсиса Чичерину отъ 11-го июля	—
5. Вѣрительная грамота Радека	—
6. Извлеченія изъ отчета о совѣщаніи Франц. Представ.	—
7. Телеграмма Чичерина Фрэнсису отъ 13-го июля	8
8. " Фрэнсиса Чичерина " " "	—
9. Нота Радека Фрэнсису отъ 14-го июля	9
10. Телеграмма Чичерина Фрэнсису отъ 14-го июля	11
11. " Фрэнсиса Чичерину " 15-го "	—
12. Письмо Фрэнсиса Радеку отъ 15-го июля	13
13. " Радека Фрэнсису " " "	—
14. " " " " " "	14
15. " Франца Радеку " " "	15
16. " Радека Фрэнсису " 17-го "	—
17. Телеграмма Чичерина Фрэнсису отъ 17-го июля	17
18. Заключение	18
ПРИЛОЖЕНІЯ:	
19. Письмо Чрез. Революц. Штаба Фрэнсису отъ 12-го июля	19
20. " " " редактору „Вологодскаго Листка“ отъ 12-го июля	—
21. " Заваѣд. Телегр. г. Вологды Фрэнсису отъ 16-го июля	20

Русскому Народу.

«Тайная дипломатія» буди упразднена, и въ Россіи съ особенной полнотою, мы, предводи*ли союзныхъ Миссій, составляющіе Дипломатическій Корпусъ въ Вологдѣ, симъ предъявляемъ вамъ копии телеграфной переписки между нами и Народнымъ Комиссаромъ по Иностраннымъ Дѣламъ, Чичеринымъ, а также коніи сношеній съ г. Радекомъ, Представителемъ вышеупомнутаго Комиссаріата въ г. Вологдѣ.

Мы прибѣгаемъ къ этому способу, ввиду того, что газетамъ въ Вологдѣ и повсемѣстно въ Россіи было запрещено помѣщать какія либо интервью съ Союзными Послами или исходящія отъ нихъ сообщенія безъ предварительнаго просмотра таковыхъ цензурой.

Г. Радекъ прибылъ въ Вологду 12-го іюля, и въ тотъ же день имѣлъ свиданіе со старшиной Дипломатическаго Корпуса Американскимъ Посломъ, г. Фрэнсисомъ. Во время этого свиданія присутствовалъ приѣхавшій съ г. Радекомъ въ качествѣ переводчика англичанинъ г. Рансомъ, являющійся московскимъ корреспондентомъ газеты «London News» и сотрудникомъ «New York Times», и г. Эрль М. Джонстонъ, личный секретарь Американскаго Посла, производившій стенографическую запись переговоровъ съ перевода г. Рансома; ниже приведены для свѣдѣнія русскаго народа выдержки изъ этихъ переговоровъ.

Телеграмма отъ Народнаго Комиссара по Иностраннымъ Дѣламъ Чичерина
Американскому Послу Фрэнсису отъ 10-го іюля 1918 г.

(Переводъ съ англійскаго).

Срочно.
Американскому Послу Фрэнсису,
Вологда.

Принимая во вниманіе настоящее положеніе и возможность опасности для представителей Державъ Согласія, Совѣтское Правительство считаетъ Москву городомъ, гдѣ безопасность можетъ быть обезпечена упомянутымъ представителямъ. Считаая охрану пословъ своимъ долгомъ, Правительство считаетъ ихъ переѣздъ въ Москву необходимостью. Мы надѣмся, что глубокоуважаемый Посолъ Америки отнесется къ этому шагу съ тѣмъ же дружескимъ чувствомъ, съ которымъ таковой пред-

принимается. Съ цѣлью приведенія въ исполненіе этой мѣры и для устраненія всякихъ затрудненій, Народный Комиссаръ по Иностраннымъ Дѣламъ делегируетъ въ Вологду гражданина Радека въ качествѣ своего представителя.

Чичеринъ.

Телеграмма Народнаго Комиссара по Иностраннымъ Дѣламъ Чичерина Представителю Франціи въ Вологдѣ, отъ 10-го іюля 1918 г.

(Переводъ съ французскаго).

Представителю Франціи,
Вологда.

Въ виду настоящаго положенія и возможной опасности для Представителей Державъ Согласія, наше Правительство считаетъ Москву городомъ, въ которомъ ихъ безопасность могла бы быть обезпечена, считаетъ, что ихъ переѣздъ въ Москву является необходимостью, диктуемой событіями. Для приведенія въ исполненіе означенной мѣры, Народный Комиссаріатъ по Иностраннымъ Дѣламъ командировуетъ въ Вологду гражданина Радека въ качествѣ своего представителя.

Чичеринъ.

Телеграмма отъ Американскаго Посла Фрэнсиса Народному Комиссару по Иностраннымъ Дѣламъ Чичерину, отъ 11-го іюля 1918 г.

(Переводъ съ англійскаго).

Чичерину,
Комиссаріатъ по Иностраннымъ Дѣламъ,
Москва.

Немедленно по полученіи вашего срочнаго сообщенія вчера въ полночь, я, въ качествѣ старшины, созвалъ собраніе руководителей союзныхъ миссій.

Мнѣ ими поручено спросить васъ, почему вы считаете наше дальнѣйшее пребываніе въ Вологдѣ небезопаснымъ или неумѣстнымъ. Мы не боимся русскаго народа, съ которымъ мы всегда были въ дружескихъ отношеніяхъ и котораго мы считаемъ нашимъ союзникомъ и мы имѣемъ полное довѣріе къ населенію Вологды. Единственное безпокойство, испытываемое нами, относится къ силамъ центральныхъ имперій, съ которыми мы находимся въ состояніи войны, но, по нашему мнѣнію, занятіе ими Москвы представляется значительно болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ занятіе Вологды. Мы сознаемъ, что въ странѣ, испытывающей такия страда-

нія, какія испытываетъ въ настоящее время Россіи, имѣются неблаго-
зумныя и неистовыя лица; но мы увѣрены, что таковыя не болѣе опас-
ны въ Вологдѣ, чѣмъ гдѣ либо.

Въ Москвѣ, съ другой стороны, согласно свѣдѣніямъ, германцы уже
получили разрѣшеніе на вводъ своихъ войскъ для охраны своихъ пред-
ставителей, и городъ во всѣхъ отношеніяхъ непосредственно угрожаемъ
германцами. Если ваше сообщеніе должно означать то, что совѣтское
правительство, безъ предварительнаго обсужденія съ союзными миссіями,
рѣшило, что послѣднія обязаны переѣхать въ Москву, и что вы посы-
лаете г. Радекъ для приведенія въ исполненіе такого рѣшенія, мы же-
лаемъ увѣдомить васъ, что мы считаемъ это чрезвычайной къ намъ
неуважливостью и что мы этому рѣшенію не подчинимся.

Фрэнсисъ.

Вѣрительная грамота Представителя Народнаго Комиссаріата по Иностраннымъ
Дѣламъ К. Радека отъ 10-го іюля 1918 г. за № 3414.

(Переводъ съ французскаго).

Предъявитель сего, гражданинъ Радекъ, управляющій Отдѣломъ
Центральной Европы Народнаго Комиссаріата по Иностраннымъ Дѣламъ,
командируется для организаціи переѣзда Представителей Державъ Сог-
ласія, направляющихся изъ Вологды въ Москву, получивъ отъ Комис-
саріата полномочія на обсужденіе съ названными Представителями всѣхъ
касающихся ихъ переѣзда въ Москву вопросовъ, на устраненіе всѣхъ
затрудненій и недоразумѣній и на отданіе мѣстнымъ властямъ всѣхъ
необходимыхъ по сему дѣлу указаній. Русское Правительство проситъ вы-
шеназванныя Державы отнестись ко всѣмъ предложеніямъ, которыя имъ
~~будутъ~~ сдѣланы черезъ посредство гражданина Радека, съ тѣмъ же чув-
ствомъ взаимной дружбы и благожелательства, съ каковымъ таковыя
предложены.

Народный Комиссаръ по
Иностраннымъ Дѣламъ *Г. Чичеринъ.*

Извлеченіе изъ отчета о совѣщаніи Старшины Дипломатическаго Корпуса въ
Вологдѣ, Американскаго Посла Фрэнсиса, съ Представителемъ Народнаго Комис-
саріата по Иностраннымъ Дѣламъ Радекомъ, 12-го іюля 1918 г.

12-го іюля, около 3-хъ часовъ пополудни, г. Радекъ запросилъ, въ
которомъ часу онъ можетъ быть принятъ Посломъ; приѣмъ былъ назна-
ченъ въ 4 часа по новому времени. Г. Радекъ прибылъ лишь послѣ

5 часовъ, когда Союзные Дипломаты засѣдали на совѣщаніи въ Американскомъ Посольствѣ. Покинувъ засѣданіе, Американскій Посоль въ приемную посольства и, получивъ отъ г. Радека извѣщеніе, что цѣлью его миссіи является организація переѣзда Союзныхъ Миссій изъ Вологды въ Москву, заявилъ, что это приглашеніе уже было получено по телеграфу отъ Комиссара Чичерина и было по телеграфу же отклонено. Г. Радекъ опровергалъ какое-либо намѣреніе со стороны Совѣтскаго Правительства принудить Союзныя Миссіи переѣхать изъ Вологды въ Москву, но упомянулъ объ отвѣтственности Совѣта за безопасность Союзныхъ Представителей, заявивъ, что, въ случаѣ настойчивости въ отклоненіи приглашенія, онъ потребуеъ отъ Союзныхъ Миссій письменнаго удостовѣренія въ томъ, что они снимаютъ съ Совѣтскаго Правительства отвѣтственность за свою безопасность. Американскій Посоль предложилъ г. Радеку самому передать это заявленіе Союзнымъ Представителямъ, которые въ это время были всѣ въ сборѣ на засѣданіи въ Американскомъ Посольствѣ. Получивъ согласіе г. Радека, Американскій Посоль вернулся на совѣщаніе Союзниковъ и передалъ имъ содержаніе своихъ переговоровъ съ г. Радекомъ. Союзные Представители постановили уполномочить своего Старшину, Американскаго Посла, заявить г. Радеку, что, вслѣдствіе полученія ими по телеграфу свѣдѣній изъ Москвы относительно охраны Посольствъ и Консульствъ Центральныхъ Имперій въ Москвѣ вооруженными нѣмцами и австрійцами, они будутъ настаивать на своемъ отвѣтѣ, сообщенномъ телеграфно Комиссару Чичерину, до получения достовѣрныхъ свѣдѣній о требованіяхъ Германіи въ связи съ убійствомъ Мирбаха. Этой резолюціей была закончена Конференція Союзниковъ и Американскій Посоль вернулся въ приемную комнату въ ожидавшимъ его г. г. Радеку и Рансому. Американскій Посоль довелъ до свѣдѣнія г. Радека постановленіе Союзной Конференціи и увѣдомилъ его о ея окончаніи. Въ отвѣтъ на это г. Радекъ приступилъ къ официальному заявленію, причеъ Американскимъ Посломъ было выражено желаніе имѣть стенографическую записъ таковой. По просьбѣ секретаря Посла, г. Радекъ сдѣлалъ свое заявленіе, которое было переведено на англійскій языкъ г. Рансомомъ и записано г. Джонстономъ. Переговоры эти продолжались свыше часа и окончились лишь послѣ 8-ми часовъ вечера. Въ добавленіе къ своему заявленію о томъ, что Союзный Дипломатическій Корпусъ вновь подтвердилъ свое рѣшеніе настаивать на отклоненіи приглашенія, согласно своей телеграммы Комиссару Чичерину, до тѣхъ поръ, пока имъ не станетъ извѣстнымъ, что Германія предполагаетъ предпринимать или требовать, Американскій Посоль сказалъ: „Мы глубоко цѣнимъ заботы Совѣтскаго Правительства о нашей личной

безопасности, но мы считаемъ, что наши обязанности, какъ Представителей нашихъ Правительствъ и нашихъ Народовъ, стоятъ выше нашей личной безопасности“.

Въ отвѣтъ на это г. Радекъ, ссылаясь на то, что Союзные Представители не исполнили его требованія о выдачѣ письменнаго удостовѣренія, снимающаго съ Совѣтскаго Правительства отвѣтственность за ихъ безопасность, съ большой опредѣленностью и твердостью произнесъ слѣдующее: „Намъ очень неперіятно быть принужденными дѣлать лично Вамъ, г. Фрэнсисъ, это заявленіе, но международное положеніе таково, что, до полученія дальнѣйшихъ инструкцій отъ моего Правительства, я имѣю честь увѣдомить Васъ, г. Фрэнсисъ, что, принимая во вниманіе отвѣтственность, которая, въ виду неполученія мною отвѣта на мой вопросъ, согласны ли Союзники дать письменное удостовѣреніе объ освобожденіи насъ отъ отвѣтственности за нихъ, все же остается лежащей на насъ, мы установимъ строгую охрану у помѣщеній Посольствъ“.

Послѣ обмѣна нѣсколькими фразами, нижеслѣдующій разговоръ имѣлъ мѣсто:

Посоль Фрэнсисъ.

„А лица, которыя желаютъ посѣтить наши канцеляріи, — что эти лица должны предпринять для посѣщенія насъ?“.

Радекъ.

„Они должны имѣть удостовѣренія отъ Совѣта, свидѣтельствующія о ихъ связи съ Посольствомъ“.

Посоль Фрэнсисъ.

„Члены другихъ Посольствъ и Миссій не будутъ допущены сюда?“.

Радекъ.

„Они тоже будутъ снабжены бумагами, свидѣтельствующими, что они принадлежатъ къ числу Союзниковъ. Членамъ Посольства не будутъ поставлены ни малѣйшія затрудненія. . . . .“

Посоль Фрэнсисъ.

„Какъ относительно лицъ, приглашаемыхъ нами въ качествѣ гостей?“

Радекъ.

„Для не русскихъ нѣтъ никакихъ затрудненій. Что касается русскихъ, то мы просимъ сообщить намъ ихъ имена сейчасъ“.

Телеграмма отъ Народнаго Комиссара по Иностраннымъ Дѣламъ Чичерина
Американскому Послу Фрэнсису, отъ 13 іюля 1918 г.

(Переводъ съ англійскаго).

Срочно.
Послу Фрэнсису,
Вологда.

Благодарю за телеграмму. Вы очевидно плохо освѣдомлены. Совершенно не вѣрно будто германцы получили разрѣшеніе ввести войска въ Москву. Это является чудовищнымъ искаженіемъ дѣйствительности. Почему это кто то изъ Москвы умышленно искажаетъ Вамъ нашу политику и дѣйствительное положеніе вещей? Когда Вы будете въ Москвѣ, никакіе интриганы не будутъ имѣть возможности создавать такія затрудненія между нами. Германцы не угрожаютъ Москвѣ. Если бы это такъ было, мы бы немедленно предупредили бы Васъ и предприняли бы необходимые шаги для Вашего отъѣзда. Вы недостаточно освѣдомлены о положеніи въ Россіи. Народъ за насъ, но группы заговорщиковъ, подпольныя тѣмъ, которыя недавно выступали, систематически создаютъ волненія. Подобные заговорщики готовятъ ударъ. Ваше дальнѣйшее пребываніе въ Вологдѣ невозможно. На насъ лежитъ ответственность, нести которую мы иначе не можемъ.

Чичеринъ.

Телеграмма отъ Американскаго Посла Фрэнсиса Народному Комиссару по Иностраннымъ дѣламъ Чичерину, отъ 13 іюля 1918 г.

(Переводъ съ англійскаго).

Чичерину,
Комиссаріатъ Иностранныхъ Дѣлъ,
Москва.

Я получилъ Вашу телеграмму въ отвѣтъ на мою, которая была послана въ отвѣтъ на Вашу первую телеграмму относительно переѣзда Союзныхъ Миссій изъ Вологды въ Москву. Представитель Союзнаго Правительства, господинъ Радекъ, прибылъ и имѣлъ совѣщаніе со мною до полученія упомянутой телеграммы. Онъ сообщилъ мнѣ, что Ваша первая телеграмма имѣла въ виду приглашеніе или совѣтъ Союзнымъ Миссіямъ въ Вологдѣ, а не приказаніе или рѣшеніе, которое ему, какъ Вашему представителю, поручалось привести въ исполненіе. Послѣ совѣщанія съ господиномъ Радекомъ я доложилъ его предложеніе Союзному Дипломатическому Корпусу, который постановилъ подтвердить свой первоначальный отвѣтъ и отклонить Ваше приглашеніе ѣхать въ

Москву до полученія свѣдѣній о характерѣ дальнѣйшихъ требованій или дѣйствій, возможныхъ со стороны Германіи, ввиду обвиненія нѣмецкой печатью и многими выдающимися германцами Союзниковъ въ вдохновеніи, подготовкѣ и выполненіи убійства германскаго посла Мирбаха. Будучи увѣдомленъ мною объ этомъ рѣшеніи, господинъ Радекъ потребовалъ письменное заявленіе Союзныхъ Миссій объ освобожденіи ими Совѣта отъ отвѣтственности за ихъ безопасность. Будучи вновь увѣдомленъ о томъ, что Союзныя Миссіи, впредь до выясненія требованій или намѣреній Германіи, настаиваютъ на своемъ протелеграфированномъ Вамъ отвѣтѣ, господинъ Радекъ заявилъ, что имъ будетъ поставлена охрана у каждаго помѣщенія въ Вологдѣ, занятаго Канцеляріями или квартирами Союзниковъ, съ приказомъ никого не впускать безъ его или нашего согласія и что онъ предполагаетъ остаться въ Вологдѣ до полученія отъ Васъ или Совѣтскаго Правительства дальнѣйшихъ инструкцій. Мы не просили охраны, и цѣля установленіе у нашихъ Канцелярій и квартиръ стражи лишь для нашей безопасности, мы относимся къ плану, предложенному господиномъ Радекомъ, какъ къ скрытому намѣренію установить за нами слѣжку или сдѣлать насъ плѣнниками. Мы надѣемся, что это не является Вашимъ намѣреніемъ; если это является Вашимъ намѣреніемъ, то мы протестуемъ противъ предложеннаго господиномъ Радекомъ плана, какъ несомвѣстимаго съ достоинствомъ нашихъ Правительствъ.

Ваша телеграмма говоритъ, что наше дальнѣйшее пребываніе въ Вологдѣ „невозможно“. Хотя господинъ Радекъ опровергалъ какое либо намѣреніе Совѣтскаго Правительства принудить насъ пріѣхать въ Москву, Ваша телеграмма не даетъ отвѣта на ту часть моего сообщенія Вамъ, которая основана на предположеніи, что господинъ Радекъ былъ присланъ въ Вологду для приведенія въ исполненіе рѣшенія Совѣтскаго Правительства. Мы ждемъ Вашего отвѣта на эту телеграмму.

Фрэнсисъ.

Nota Представителя Народнаго Комиссаріата по Иностраннымъ Дѣламъ К. Радека Старшинѣ Дипломатическаго Корпуса въ Вологдѣ Американскому Послу Фрэнсису, отъ 14-го іюля 1918 г.

Вологда, 14-ое іюля 1918 г.

Господину Американскому Посланнику,
Старшинѣ Дипломатическаго Корпуса въ Вологдѣ.

12-го іюля я имѣлъ честь извѣстить Васъ, что Народный Комиссаріатъ по Иностраннымъ Дѣламъ считаетъ необходимымъ переѣздъ всего дипломатическаго корпуса изъ Вологды въ Москву. Какъ на причину нашего приглашенія я указалъ Вамъ, что мы опасаемся, дабы авантю-

ристическіе элементы, которые пытались вовлечь Россію въ войну провокаціоннымъ убійствомъ нѣмецкаго посланника, не пытались защищаться противъ упрека, что они дѣйствовали по наущенію Союзниковъ, нападеніемъ на представителей державъ „Согласія“. Одновременно я указалъ Вамъ на фактъ, на который обратили мое вниманіе Совѣтскія власти въ Вологдѣ, что здѣсь скопилось около 5-ти тысячъ нѣмецкихъ и австрійскихъ военнопленныхъ, часть которыхъ навѣрное возбуждена убійствомъ нѣмецкаго посланника.

Я имѣлъ честь отвѣтить на всѣ Ваши возраженія, сдѣланныя отъ Вашего имени и отъ имени дипломатическаго корпуса. Я указалъ Вамъ, что завѣдомо провокаціоннымъ является извѣстіе, переданное Вамъ не извѣстными мнѣ личностями, будто въ Москвѣ находятся нѣмецкіе отряды. На Ваше заявленіе, что Москва находится подъ непосредственной угрозой германцевъ, я указалъ Вамъ, что когда Петроградъ находился подъ фактической угрозой нѣмецкаго наступленія, мы, передъ тѣмъ, какъ эвакуировать собственное Правительство, приняи всѣ мѣры, чтобы помочь дипломатическимъ представителямъ, которые этого требовали, эвакуироваться имъ, а также большому числу гражданъ Союзныхъ странъ изъ Петрограда.

Я долженъ, къ сожалѣнію, констатировать, что всѣ эти аргументы не убѣдили дипломатическій корпусъ въ Вологдѣ. Вы отвѣтили мнѣ, что впредь до полученія извѣстія, какія требованія нѣмцы предъявляютъ по поводу убійства Мирбаха, Вы не въ состояніи измѣнить Вашего рѣшенія объ отказѣ ѣхать въ Москву.

Настоящимъ имѣю честь довести до Вашего свѣдѣнія отъ имени Народнаго Комиссаріата по Иностраннымъ Дѣламъ; что Германское Правительство теперь въ связи съ убійствомъ Мирбаха предъявило только само собой понятное требованіе: наказаніе виновниковъ убійства и усиленіе НАШЕЙ охраны при посольствѣ.

Исполнивъ Вашу просьбу извѣщенія Васъ о требованіяхъ нѣмецкаго правительства, я настаиваю самымъ энергичнымъ образомъ на исполненіи нашей просьбы о переѣздѣ дипломатическаго корпуса въ Москву. Я подчеркиваю еще разъ, что наше предложеніе исходитъ изъ никакихъ иныхъ мотивовъ, какъ только изъ заботы о безопасности дипломатическихъ представителей.

Я подчеркиваю еще разъ, что неисполненіе нашей просьбы мы будемъ считать, какъ шагъ опредѣленнаго недружелюбія и вражды.

Я обращаюсь къ Вамъ съ просьбой скорѣйшаго отвѣта.

Представитель Народнаго Комиссаріата

по Иностраннымъ Дѣламъ *К. Радекъ.*

Телеграмма отъ Народнаго Комиссара по Иностраннымъ Дѣламъ Чичерина
Американскому Послу Фрэнсису, отъ 14-го іюля 1918 г.

(Переводъ съ англійскаго).

Срочно.
Американскому Послу Фрэнсису,
Вологда.

Въ отвѣтъ на Вашу телеграмму отъ 13-го іюля, я могу заявить, что поставленная у Вами Канцелярій и квартиръ стража имѣть единственной цѣлью охраненіе Васъ отъ угрожающихъ Вамъ при настоящемъ положеніи опасностей, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія. Мы очень далеки отъ какихъ либо попытокъ, несомнѣтимыхъ съ нашимъ по отношенію къ Вамъ долгомъ, но именно этотъ долгъ принуждаетъ насъ не допускать катастрофическихъ событій. Мы никогда не намѣревались приказывать Вамъ, и господинъ Радекъ не поѣхалъ съ этой цѣлью. Моя первая телеграмма имѣла въ виду приглашеніе, и настоящимъ, реально существующимъ, независимымъ отъ нашей воли положеніемъ вещей мы были принуждены и принуждаемы и сейчасъ обратить Ваше вниманіе на фактически отъ насъ независящую „невозможность“ для Васъ при обстоятельствахъ, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, дальше пребывать въ Вологдѣ. Германія не предъявляетъ никакихъ иныхъ требованій кромѣ тѣхъ, которыя были сообщены Вамъ Радекомъ. Если Москва Вамъ не нравится, мы можемъ предложить Вамъ для жительства красивыя дачи въ ея окрестностяхъ.

Чичеринъ.

Телеграмма Американскаго Посла Фрэнсиса Народному Комиссару по Иностраннымъ Дѣламъ Чичерину, отъ 15-го іюля 1918 г.

(Переводъ съ англійскаго).

Чичерину,
иссаріатъ по Иностраннымъ Дѣламъ,
Москва.

Ваше сообщеніе отъ 14-го получено около полуночи и мы благодаримъ Васъ за радушіе и за выказываемую Вами заботливость о нашей личной безопасности. Мы принимаемъ Ваше увѣреніе, что установленная у нашихъ канцелярій и жилищъ стража имѣть единственною цѣлью „охраненіе“ насъ „отъ угрожающихъ намъ при настоящемъ положеніи опасностяхъ, о которыхъ Вы имѣете свѣдѣнія“. Вслѣдствіе того, однако, что при установленіи стражи не было спрошено о нашемъ желаніи, и въ виду того, что господинъ Радекъ, извѣщая меня о вышеизложенномъ

заявилъ, что означенная стража будетъ установлена съ цѣлью никого не пропускать въ наши канцеляріи или квартиры безъ разрѣшенія отъ Совѣтскихъ властей, мы вполне естественно заключили, что мы подвергнуты наблюденію, если не слѣданы плѣнниками. Стража была поставлена лишь на слѣдующій день, когда мы получили официальное извѣщеніе отъ Вологодскаго Чрезвычайнаго Штаба, что лица, указанные Миссіями, также будутъ допускаться въ таковыя.

Повторяя, что намъ невозможно оставаться въ Вологдѣ, — гдѣ господствуетъ спокойствіе и порядокъ, — Вы не указываете на характеръ столь неизбѣжной опасности. Мы повторяемъ, что мы не опасаемся насилія со стороны самого русскаго народа, съ которымъ мы всегда были въ дружескихъ отношеніяхъ, котораго мы продолжаемъ считать нашимъ Союзникомъ, и для котораго мы прилагаемъ напряженныя усилія для ввоза продовольствія изъ нашихъ странъ.

Мы находимся въ Вологдѣ съ одобренія и по приказанію нашихъ Правительствъ, и не можемъ перемѣнить наше мѣстопробываніе, не посоветовавшись съ ними. Вы безъ сомнѣнія осведомлены о томъ, что телеграфное сношеніе съ нашими Правительствами прервано и, вопреки всѣмъ международнымъ правамъ и привилегіямъ, подвергнуто запрещенію. Со времени убійства германскаго посла Мирбаха, которое нѣмецкою печатью и многими предводителями Германіи нелѣпо вмѣняется въ вину Союзникамъ, ни одинъ изъ насъ не получалъ сообщеній отъ нашихъ Правительствъ. Мы считаемъ, что отвѣтъ на Ваше любезное приглашеніе не долженъ быть затребованъ отъ насъ до возстановленія сношеній съ нашими Правительствами, дабы мы имѣли возможность извѣстить ихъ объ этомъ приглашеніи и получить отъ нихъ по сему поводу указанія или полномочія дѣйствовать по своему усмотрѣнію.

Ваша телеграмма заявляетъ, что „Германія не предъявляетъ иныхъ требованій, кромѣ сообщенныхъ Вамъ Радекомъ“; мы полагаемъ, что предъявленные требованія не являются окончательными. Со времени передачи Вамъ Вашимъ представителемъ въ Берлинѣ означенныхъ условий, въ Германскомъ Правительствѣ произошла перемѣна министерства, которое вѣроятно въ добавленіе требованій, сообщенныхъ намъ господиномъ Радекомъ, предъявитъ новыя. Если Вы дадите намъ возможность сноситься съ нашими Правительствами, какъ Вы, такъ и мы могли бы по прошествіи нѣкотораго времени убѣдиться, какія добавочныя или новыя требованія предъявитъ Совѣтскому Правительству новое Германское министерство, или какія новыя обвиненія оно возведетъ на Союзниковъ.

Фрэнсисъ.

Отъ Американскаго Посла Фрэнсиса Представителю Народнаго Комиссаріата по
Иностраннымъ Дѣламъ К. Радеку, отъ 15-го іюля 1918 г.

(Переводъ съ англійскаго).

Вологда, 15-го іюля, 1918 г.

Госпеду К. Радеку,
Представителю Народнаго Комиссаріата по Иностраннымъ Дѣламъ.
Гостинница «Золотой Якорь», Вологда.

Милостивый Государь,

Въ отвѣтъ на Ваше письмо отъ 14-го, адресованное мнѣ въ каче-
ствѣ Старшины Дипломатическаго Корпуса въ Вологдѣ, я прилагаю при
себѣ копіи телеграфной переписки между господиномъ Чичеринимъ и
мною. Эта корреспонденція была начата до Вашего пріѣзда въ Вологду
и мы полагаемъ исчерпывающе отвѣчаетъ на упомянутое выше письмо.

Искренне Вашъ *Фрэнсисъ*.

Приложенія: какъ упомянуто.

Нота Представителя Народнаго Комиссаріата по Иностраннымъ Дѣламъ К.
Радека Старшинѣ Дипломатическаго Корпуса въ Вологдѣ Американскому
Послу Фрэнсису, отъ 15-го іюля 1918 г.

Вологда, 15-е іюля, 1918 г.

Госпеду Американскому Послу,
Старшинѣ Дипломатическаго Корпуса въ Вологдѣ.

Я получилъ отъ Васъ копію Вашей телеграфной переписки съ
Народнымъ Комиссаромъ Чичеринимъ, которая мнѣ и до этого времени
~~была~~ известна. Къ сожалѣнію, я долженъ замѣтить, что эта корреспонденція
не содержитъ никакого отвѣта на мой запросъ и не содержитъ
исполненія обѣщанія, даннаго мнѣ 12-го с. м. Вы обѣщали подвѣргнуть
новому рѣшенію вопросъ о переѣздѣ въ Москву, когда получите инфор-
мацію о нѣмецкихъ требованіяхъ по поводу убійства графа Мирбаха.
Вы эту информацію отъ меня получили и поэтому я принужденъ насто-
ятельно просить Васъ исполнить данное мнѣ 12-го іюля обѣщаніе созвать
дипломатическій корпусъ и отъ его имени отвѣтить мнѣ, согласны ли
Вы слѣдовать приглашенію Русскаго Правительства или нѣтъ.

Я Вамъ буду очень обязанъ, если отвѣтъ получу еще сегодня.

Представитель Народнаго Комиссаріата
по Иностраннымъ Дѣламъ *К. Радекъ*.

Нота Представителя Народнаго Комиссаріата по Иностраннымъ Дѣламъ Н. Радена Старшинѣ Дипломатическаго Корпуса въ Вологдѣ, Американскому Послу Фрэнсису, отъ 15-го іюля 1918 г.

Вологда, 15-го іюля, 1918 г.

Господину Американскому Послу, Старшинѣ Дипломатическаго Корпуса въ Вологдѣ.

14-го іюля я получилъ отъ Народнаго Комиссара по Иностраннымъ Дѣламъ, Чпчерина, слѣдующую телеграмму, о которой позволю себѣ Васъ извѣстить:

„Въ отвѣтъ на запросъ г. Американскаго Посла указываю ему и прошу Васъ указать ему, что принятыя Вами мѣры, вродѣ постановки часовыхъ, имѣютъ цѣлью не ограниченіе неприкосновенности дипломатическаго корпуса, а наоборотъ, гарантію ихъ безопасности. Дѣло въ томъ, что бѣлогвардейскія банды блуждаютъ по сѣверной Россіи, неожиданно появляясь то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ, кромѣ того, есть опасность лѣво-эс-эровскаго провокаціоннаго маневра. Мы имѣемъ прямыя указанія на подготовку удара съ этой стороны въ Вологдѣ. Тамъ же—германскіе военноплѣнные.

Когда я писалъ о невозможности пребыванія пословъ въ Вологдѣ, я имѣлъ въ виду независимую отъ нашей воли фактическую невозможность вслѣдствіе положенія дѣлъ въ этой мѣстности. Англійское наступленіе изъ Сорокъ на Сумскій посадъ, т. е. къ востоку по направленію къ Онегѣ, не имѣющее ничего общаго съ опасностью со стороны Финляндіи, разстрѣлы членовъ Совѣта въ Кеми вызываютъ такое волненіе въ широкихъ массахъ, что возможны неожиданные взрывы противъ англичанъ, и каждый день лишняго пребыванія пословъ въ Вологдѣ чреватъ возможностью катастрофы, которой мы не можемъ допустить, а обязаны предотвратить.

Если почему либо Москва не нравится Посламъ, мы можемъ предложить имъ подѣ Москвою красивыя, удобныя дачи. Я потому въ первой телеграммѣ прибѣгнулъ къ болѣе опредѣленному тону, что г. Фрэнсисъ говорилъ Вознесенскому, что они потому не переѣзжаютъ въ Москву, что это было бы понято, какъ переѣзна политики съ ихъ стороны, каковой въ дѣйствительности нѣтъ. Имѣя въ виду это заявленіе г-на Фрэнсиса, я указалъ опредѣленно на фактическую, независимую отъ нашей воли, невозможность ихъ пребыванія въ Вологдѣ, ибо этимъ устраняется возможность пониманія переѣзда ихъ въ Москву, какъ переѣзна политики Союзниковъ. Прошу Васъ продолжать выяснять Посламъ этотъ нашъ взглядъ, указывая въ то же время, что наши дѣй-

ствія не имѣють цѣлью оскорблять достоинства представляемыхъ дипломатическимъ корпусомъ народовъ, а представляютъ только исполненіе лежащей на насъ обязанности предотвращенія опасностей, грозящихъ дипломатическому корпусу“.

Представитель Народнаго Комиссаріата
по Иностраннымъ Дѣламъ *К. Радекъ*.

Отъ Американскаго Посла Фрэнсиса Представителю Народнаго Комиссаріата
по Иностраннымъ Дѣламъ *К. Радеку*, отъ 15-го іюля 1918 г.

(Переводъ съ англійскаго).

Вологда, 15 іюля, 1918 г.

Господину *К. Радекъ*,
Представителю Народнаго Комиссаріата по Иностраннымъ Дѣламъ.
Гостинница «Золотой Якорь», Вологда.

Милостивый Государь,

Оба Вашихъ сообщенія отъ сего числа были получены послѣ окончанія совѣщанія Представителей Союзниковъ въ Вологдѣ, продолжавшагося почти два часа. Я полагалъ, что вынесенный совѣщаніемъ отвѣтъ на любезное сообщеніе Комиссаріата отъ 14-го былъ препровожденъ Вамъ при моемъ письмѣ сего числа, но узналъ, что это не было сдѣлано. Безъ этого отвѣта приложения не были полны. Я при семъ прилагаю копию моей телеграммы Комиссаріату отъ сего числа, содержащую единственно принятый Дипломатическимъ Корпусомъ въ Вологдѣ отвѣтъ на приглашеніе и выражаю свое сожалѣніе, что таковая не была приложена къ моему предыдущему письму отъ сего числа.

Искренне Вашъ *Фрэнсисъ*.

Нота Представителя Народнаго Комиссара по Иностраннымъ Дѣламъ *К. Радена*
Старшинѣ Дипломатическаго Корпуса въ Вологдѣ, Американскому Послу
Фрэнсису, отъ 17-го іюля 1918 г.

Вологда, 17-ое іюля, 1918 г.

Господину Американскому Послу,
Старшинѣ Дипломатическаго Корпуса въ г. Вологдѣ.

Милостивый Государь,

Въ виду того, что я вызванъ срочно въ Москву и уѣзжаю сегодня въ 4 часа пополудни и хотѣлъ имѣть честь прощаться лично съ Вами, я, къ сожалѣнію, принужденъ отказаться отъ удовольствія высказать лично передъ отъѣздомъ мои чувства глубокаго уваженія къ Вамъ и

представляемой Вами націи, такъ какъ Вы могли бы — какъ извѣстить по телефону Вашъ секретарь — меня принять тѣлько позже. Я позволяю себѣ сдѣлать это письменно.

По вопросу, который составлялъ пѣль моей поѣздки, Комиссаріатъ по Иностраннымъ Дѣламъ снесется съ Вами телеграфно, и я выражаю надежду, что въ скоромъ будущемъ мы будемъ имѣть удовольствіе привѣтствовать Васъ и весь Дипломатической Корпусъ въ столицѣ рабоче-крестьянской Совѣтской Соціалистической Республики.

Мною переданы мѣстнымъ властямъ точныя инструкціи для защиты Вашей безопасности, насколько таковая можетъ быть ограждена въ этомъ городишкѣ. Эти инструкціи сводятся къ слѣдующему:

Карателямъ будетъ вмѣнено въ обязанность бдительно слѣдить за лицами, проходящими мимо Посольства. Членамъ Посольствъ будутъ выданы Губернскимъ Исполнительнымъ Комитетомъ дипломатическія удостовѣренія личности. Вашей русской службѣ и торговцамъ будутъ выданы по Вашему удостовѣренію мѣстной властью пропуска въ Посольство; равнымъ образомъ и русскимъ гражданамъ, которые удостоятся Вашихъ приглашеній въ Посольства будутъ выдаваться по всякому Вашему извѣщенію Исполнительнымъ Комитетомъ пропуска на опредѣленный срокъ.

Учрежденная въ Вологдѣ Чрезвычайная Комиссія для борьбы съ контръ-революціей будетъ руководить охраной Вашей безопасности. Намъ очень непріятно, что идилическому Вашему пребыванію въ Вологдѣ долженъ уступить мѣсто болѣе регламентированный бытъ, но и въ странахъ Вашихъ война такую регламентацію сдѣлала необходимой, мы же въ Россіи находимся въ неустанной войнѣ на всѣхъ фронтахъ.

Ваши сношенія съ Вашимъ Правительствомъ прерваны Англійскимъ десантомъ на Мурманѣ. Мы постараемся наладить ихъ черезъ радіостанцію въ Москвѣ. Я прошу всѣ Ваши телеграммы направлять Вашему уполномоченному въ Москвѣ, отъ котораго мы ихъ будемъ получать для дальнѣйшей отправки по радіо.

Примите, Милостивый Государь, еще разъ выраженіе моего глубокаго почтенія къ Вамъ и къ возглавляемому Вами Дипломатическому Корпусу.

Представитель Народнаго Комиссаріата
по Иностраннымъ Дѣламъ *К. Радекъ.*

Телеграмма отъ Народнаго Комиссара по Иностраннымъ Дѣламъ Чичерина
Американскому Послу Фрэнсису, отъ 17 іюля 1918 г.

(Переводъ съ англійскаго).

Срочно.
Американскому Послу Фрэнсису,
Вологда.

Принося глубокую благодарность за Вашу любезную телеграмму, позволяю себѣ по затрагиваемымъ Вами вопросамъ направить Васъ къ нашему Представителю Радеку. У насъ было новое безпокойство, но теперь все улажено.

Чичеринъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы публикуемъ эти свѣдѣнія съ цѣлью обратить ваше вниманіе на неучтивости и нарушенія международныхъ правъ, которымъ мы были подвергнуты, и просить васъ сочувственно отнестись къ безпокойству нашихъ Правительствъ и нашихъ семей, усиленному лживымъ и безстыднымъ обвиненіемъ нашихъ Правительствъ въ убійствѣ Германскаго Посла Мирбаха.

Въ своемъ письмѣ отъ 14-го іюля, а также во время переговоровъ со мною 12-го, г. Радекъ указалъ на находженіе въ Вологодскомъ уѣздѣ 5.000 германскихъ и австрійскихъ военноплѣнныхъ, „часть которыхъ несомнѣнно возбуждена убійствомъ Германскаго Посла“.

Если подобные плѣнные до отправки на родину не находятся въ заключеніи, а будучи выпущены на свободу получаютъ возможность приобрѣтать оружіе, и если Совѣтское Правительство не имѣетъ средствъ защитить насъ отъ ихъ посягательствъ, мы принуждены подвергнуться риску ихъ нападенія. Мы обращаемся къ вамъ съ просьбою о помощи, въ случаѣ если съ этой стороны будетъ произведена противъ насъ какая-либо демонстрація или попытка насилія надъ нами.

Вслѣдствіе перерыва телеграфнаго сообщенія съ Мурманомъ, мы находимся въ полномъ невѣденіи о происходящемъ тамъ. Въ случаѣ наши Правительства направляютъ войска въ Россію, то это не предпринимается съ цѣлью борьбы съ русскимъ народомъ, а единственно для сопротивленія захватамъ нашихъ общихъ враговъ.

Американскій Посоль, *Фрэнсисъ.*

Французскій Посоль, *Ж. Нулансъ.*

Сербскій Посланникъ *Спалайковичъ.*

Итальянскій Посланникъ, *Торретта.*

Повѣренный въ Дѣлахъ Японіи, *Марумо.*

Великобританскій Уполномоченный, *Ф. О. Линдлей.*

Повѣренный въ Дѣлахъ Бразиліи, *Г. де-Віанна-Кельчъ.*

Повѣренный въ Дѣлахъ Китая, *Ченіенчи.*

Извѣщеніе Предсѣдателя Чрезвычайнаго Революціоннаго Штаба при Вологодскомъ Губернскомъ Исполнительномъ Комитетѣ Совѣта Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ отъ 12-го іюля 1918 г., за № 12.

Вологда, 12 іюля, 1918 г.

Американское Посольство.

Милостивый Государь, Господинъ Посоль.

Вологодскій Чрезвычайный Революціонный Штабъ, озабоченный охраной личной безопасности чиновъ Вашего посольства и занимаемого Вами помѣщенія, имѣетъ честь извѣстить Васъ, что въ виду чрезвычайнаго тревожнаго времени и въ цѣляхъ предупрежденія всякаго рода эксцессовъ, могущихъ произойти со стороны провокаторскихъ и авантюристическихъ элементовъ, съ сего числа у занимаемого Вами помѣщенія будетъ поставленъ военный патруль, которому дано предписаніе пропускать въ помѣщеніе посольства только лицъ имѣющихъ Ваше официальное удостовѣреніе на право входа въ помѣщеніе посольства или официальное удостовѣреніе на то же отъ Чрезвычайнаго Революціоннаго Штаба.

Предсѣдатель Чрезвычайнаго
Революціоннаго Штаба: *Вяткошкинъ.*
Членъ: *И. Саммеръ.*

Извѣщеніе Предсѣдателя Чрезвычайнаго Революціоннаго Штаба при Вологодскомъ Губернскомъ Исполнительномъ Комитетѣ Совѣта Рабочихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ отъ 12-го іюля 1918 г.

Вологда 12-го іюля, 1918 г.

Редакціи „Вологодскаго Листка“.

Чрезвычайный Революціонный Штабъ предлагаетъ Редакціи не публиковать безъ спеціального разрѣшенія Штаба никакихъ заявленій или воззваній, исходящихъ отъ проживающихъ въ Вологдѣ Иностранныхъ Посольствъ, равно какъ и ихъ какой бы то ни было официальной

переписки, интервью, и т. д. Неисполнение сего требованія повлечетъ за собою безусловное закрытіе газеты, и другія меры.

Предсѣдатель Чрезвычайн. Револ. Штаба *Вътошкинъ*.

Членъ: *И. Саммеръ*. Секретарь *Конде*.

Извѣщеніе Начальника Вологодской Почтово-Телеграфной Конторы Архангельскаго п.-т. округа отъ 16 іюля 1918 г. за № 10855. Г. Вологда.

Въ Американское Посольство.

Вслѣдствіе Вашего письма отъ 15-го сего іюля, имѣю честь сообщить, что Александровскъ нами запрошенъ служебной тарифной телеграммой за Вашъ счетъ. Копію телеграммы при семъ прилагаю. Достигнетъ ли означенная телеграмма цѣли, ручаться не могу, ибо всѣ Мурманскія телеграммы подлежатъ контролю въ Петроградѣ. Что же касается № 1109 (332) и другихъ телеграммъ, сданныхъ на ввѣренный мнѣ телеграфъ послѣ 11-го іюля, то отправка ихъ задержана по распоряженію, данному мнѣ черезъ Мѣстный Чрезвычайный Революціонный Штабъ Уполномоченнымъ Комиссаріата Иностранныхъ Дѣлъ, гражданиномъ Радекомъ.

Всѣ полученныя до сего времени на имя Посольства телеграммы въ г. Вологдѣ переданы по назначенію; о телеграммахъ же, имѣющихся въ Александровскѣ, Петроградѣ и Москвѣ, свѣдѣній у меня не имѣется.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Управляющій Конторою: (подпись).

Ш. Т. Чин. I разр.: (подпись).